

НАЧАЛО ЭПОХИ ВТОРОЙ (ОБА) ДИНАСТИИ: ДРУГОЕ МНЕНИЕ О КЛЮЧЕВОМ МОМЕНТЕ ИСТОРИИ БЕНИНА

2016 © Д.М. Бондаренко

Россия, Москва, Институт Африки РАН

I

Нет такой темы в истории доколониального Бенина, вокруг которой было бы сломано столько же копий, сколько вокруг вопроса об утверждении на троне Второй (Оба) династии и ее основателя Оранмияна (Ораньяни на языке йоруба). Причина заключается в разногласиях между многочисленными устными историческими традициями бини и йоруба. К тому же история Оранмияна тесно связана с мифологией. Этот факт особенно важен, если принять во внимание, что устная традиция, без сомнения, является основным (хотя и не единственным) источником по начальному периоду династии Оба в Бенине. Происхождение Второй династии - это тот ключевой вопрос, по которому нет согласия между традициями бини и йоруба, и между современными учеными. Кто инициировал приглашение Оба: бини или йоруба? Было ли это завоевание или приглашение? Являются ли персонажи устной традиции реальными историческими фигурами? Наконец, каковы были исторические, социо-культурные и политические обстоятельства и условия при вступлении Оба на престол?

Если не обращать внимания на детали, то можно выделить три группы традиционных версий о происхождении и жизни Оранмияна, включая период, связанный с Бенином: версии йоруба, "официальная" версия Бенина (т.е. те, которые признавались самими Оба и были наиболее распространены среди бини) и "апокрифическая" беннинская версия.

В то же время следует помнить, что собиратели и издатели исторических традиций бини и йоруба могли влиять друг на друга. Например, представитель йоруба Джонсон мог повлиять на бини Эгхаревба, а то, в свою очередь, мог повлиять на другого йоруба - Фабунми и т.д.

Как и в большинстве случаев версии йоруба, во-первых, более детализированы, чем версии бини, а, во-вторых, более тесно связаны с мифологией. Традиционные истории доколониальных политий йоруба (Ифе, Ойо, Лагос, Эгба и др.), в целом, рассматривают Оранмияна примерно одинаково. Если обобщить эти версии, то его родословная и биография будут выглядеть примерно следующим образом.

Имя "Ораньян" означает "мое слово восторжествовало". Он был младшим сыном Одудувы, человека, который возглавил исход йоруба с северо-востока в Западную Африку, и женщины по имени Омониде, которую иногда рассматривают

как пленницу из Оготуна. В некоторых мифах Оранмиян предстает как сын двух мужчин - Одудувы и Огуна, бога железа, - от одной женщины. В других мифах он скорее внук, а не сын Одудувы.

Сам Одудува часто предстает богом, который смустился с небес по цепи и основал город Ифе в месте, где он сотворил землю и первых людей. В одном из мифов высыхание Мирового Океана происходит из-за Оранмияна, который в данном случае выступает как божество, сын Одудувы и богини Олокун. Так или иначе, Одудува правил Ифе и приказал своим многочисленным сыновьям идти на все четыре стороны и основывать новые города и династии. Оранмиян выделялся среди братьев своей воинственностью. Следуя воле отца, он основал династию Бенина. Первый Оба - Эвека I - был его сыном.

Версия прибытия Оранмияна в Бенин, записанная Курландером в Ифе (Courlander 1973:53-57), довольно сильно отличается практически от всех версий йоруба. Согласно этой версии, Бенином изначально правил бог предсказаний йоруба Орунмила. Но, в конце концов, ему это наскучило, и он вернулся на небеса. После этого жизнь в Бенине начала ухудшаться, и жители послали своих представителей в Ифе, чтобы просить Одудуву прийти и править ими. Неохотно согласившись, Одудува едет в Бенин в сопровождении Оранмияна. Когда важные дела заставили Одудуву вернуться в Ифе, Оранмиян остался править в Бенине.

Большинство версий йоруба признает, что уход Оранмияна из Бенина был вынужденным. Он вернулся в Ифе, оставив править Бенином своего сына Эвеку. Причиной этому могла стать как смерть отца, так и захват престола сводным братом (в других версиях - племянником) Оранмияна, с последующей женитьбой на Омониде после смерти Одудувы. Оранмиян объявил войну брату, победил и вернулся в родной город.

Оранмиян был самым суровым, храбрым и решительным из своих братьев (вероятных претендентов на престол), что и помогло ему занять трон Ифе. Были найдены и юридические обоснования притязаний самого младшего из наследников: утверждалось, что Оранмиян родился уже тогда, когда его отец занимал престол. Таким образом, Оранмиян был своего рода "багрянородным" и должен был наследовать через головы своих братьев, которые родились, когда их отец еще не был верховным правителем Ифе (они). Уже будучи они

Оранмиан основал еще одну династию - Алаафин в Ойо - победив Нупе.

Первыми наследниками Оранмиана в Ойо были его сыновья Айака и Шанго, сводные братья Эвеки I. Оранмиан умер в Ифе (согласно другой, менее распространенной версии, - в городе Око, откуда в Ифе были привезены и захоронены его волосы и ногти). Много веков назад на предполагаемом месте погребения Оранмиана был воздвигнут 5,2-метровый гранитный обелиск, в который вбито 123 железных гвоздя. На обелиске изображено ближайшее окружение Оранмиана, правителя и странника. Сэмюэл Джонсон объясняет символическое значение гвоздей следующим образом: 61 гвоздь в центральном ряду - по числу прожитых Оранмианом лет, а два боковых ряда по 31 гвоздю обозначают, во сколько лет он пришел к власти, и сколько лет царствовал (Johnson 1921:146). После смерти Оранмиан, будучи великим воином при жизни, стал духом-защитником Ифе и оберегал город от врагов до тех пор, пока жители не стали призывать его по любому поводу. После этого Оранмиан навсегда покинул Ифе. Оранмиан не унаследовал никакого движимого имущества от Одудувы, а только землю, он стал богачейшим среди своих братьев, поскольку все они вынуждены были платить ему за пользование землей. Оранмиан распределил наследство между сыновьями следующим образом: Оба в Бенине получил деньги (раковины каури), Алакету в городе Кету получил корону как символ власти, а земля досталась Алаафин в Ойо.

Бенинские версии устных традиций, точнее, их записи, сделанные в конце XIX - XX вв., уделяют особое внимание эпизоду биографии Оранмиана, связанному с основанием династии Оба.

"Официальная" версия начинается с того, что люди были недовольны Эвианом и Огиамвенном, правителями эпохи междоусобия в Бенине, которые пытались основать свою собственную династию. В целом, все события эпохи междоусобия "официальная" версия рассматривает как пролог к наиболее важному моменту в истории страны: основанию поныне царствующей династии Оранмиана.

По инициативе олиха, эдионэвбо (совет наиболее влиятельных вождей города Бенина, которые могли влиять на выбор правителя) отправили делегацию к Одудуве, правителю города йоруба Ифе (который бини называли Ухе), с просьбой отправить кого-либо из своих сыновей в Бенин с целью основать легитимную династию. Одудува долго думал над предложением и наконец принял его, с тем условием, что его сыну будут предоставлены гарантии безопасности. Он выбрал Оранмиана, и принц Ифе отправился в Бенин со своей дружиной.

Подавлив сопротивление сторонников Огиамвена, чьи позиции были сильны в городе, Оранмиан вступил на трон Бенина. Однако он все еще опасался сторонников Огиамвена и поэтому вынужден был воздвигнуть свой дворец в той части города, в которой проживали эдионэвбо. Т.к. они пригласи-

ли его, под их защитой он мог чувствовать себя более-менее в безопасности. При Оранмиане страна получила новое имя: Иле-Ибину ("Земля бед"). Другим новшеством, которое традиционно связывают с Оранмианом, стало появление первых лошадей в Бинилэнде.

Однако в конце концов Оранмиан вернулся домой в Ифе. В течение своего пребывания в Бенине он не инициировал каких-либо политических реформ, однако основал новую династию провозгласив своим наследником сына. Некоторые из дружинников Оранмиана не вернулись с ним, но остались в Бенине и получили такие титулы как Oloton (Uzama Nihinron, один из влиятельных вождей), Iboyan (королевский конюх), Obo-Otonmila (жрец Орумилы, бога предсказаний).

Оранмиан не говорил на местном языке и не знал обычаев бини. Свой добровольный уход он объяснял тем, что в "Земле бед... только родившийся здесь, обученный всем искусствам и тайнам этой земли может править ею" (Egharevba 1960:7; Ebohon 1972:3). Наследник Оранмиана родился в Бенине; его мать Эринмвинде была бини, дочерью правителя Эгора, поселения к северо-западу от города Бенина. Но поскольку он воспитывался выходцами из Ифе, то и говорил преимущественно на языке йоруба. Свое первое слово он сказал после победы в игре, и это слово было owomika - "Я победил". В искаженной передаче бини оно превратилось в eweka и стало прозвищем принца. Под этим же именем он был коронован во дворце своего отца около 1200 г.

Но даже проживая в Ифе, Оранмиан не терял из виду Бенин, отправив инсигнии новой династии для коронации Эвики. Оранмиан также отправил к молодому Оба регентов - в момент вступления на трон, Эвеке было около 15 лет. Вариантом официальной версии была традиция, согласно которой правителем, пришедшим из Ифе в Бенин и основавшим новую династию был сам Эвека. В этой версии Оранмиан не фигурирует вовсе.

Наконец, есть апокрифические версии устной традиции Бенина. Сторонники некоторых из них считают, что "Оранмиан" было прозвищем, под которым принц Экаладерхан, сын последнего Огисо (первая династия) Оводо, пришел к власти. После того, как его незаслуженно изгнали из Бенина по приказу его отца, Экаладерхан ушел на юг и основал прибрежное поселение Гвато. Через некоторое время он покинул Гвато и переселился в Ифе, где жил под именем Омоньян, которое при дворе они, которому он стал служить, превратилось в Оранмиан. Послы Бенина пригласили на царство именно его, поскольку они знали, что на самом деле Оранмиан - это Экаладерхан, законный наследник престола. Получив разрешение они, Экаладерхан-Оранмиан вернулся на родину и основал династию Оба.

По другой подобной версии, Экаладерхан, покинув Гвато, основал другое поселение - Иле-Ифе - и стал его первым правителем под именем Одудува. Когда его пригласили домой занять престол,

Экаладерхан отказался, т.к. был очень стар. Вместо этого, он отправил в Бенин одного из своих сыновей (в некоторых версиях, самого младшего), рожденного от женщины-йоруба. Этим сыном был Оранмиан, который, при поддержке эдионэво, одолел Огиамвена и занял трон Бенина. Его сын Эвека стал первым Оба. Экаладерхан-Одудува умер вскоре после визита бенинских посланцев (в некоторых версиях Одудува оказывается сыном Экаладерхана, а Оранмиан - его внуком).

Таким образом, в апокрифических версиях, Оба оказываются связанными с Ифе и йоруба исключительно по воле случая и представлены как, в первую очередь, правители бини. Некоторые версии даже утверждают, что сам Экаладерхан, либо под именем Одудува, либо будучи его отцом, основал город Ифе и стал его верховным правителем. Получается, что династия Ифе вторична по отношению к Бенину, а не наоборот, а сам Бенин становится древнее Ифе. Таким образом, династия Оба оказывается не Второй, а восстановленной Первой.

Однако исследователи Бенина могут отринуть такие апокрифические версии без раздумий как недостоверные. Самые ранние их записи относятся к началу 1970-х гг. (Akinola 1976: 21-36; Aisien 1995:18), в то время как среди простого народа известны истории об Экаладерхане, записанные сотни лет назад, которые заканчиваются его изгнанием из Бенина и последующим свержением его отца - последнего Огисо Оводо (Roth 1903: 53-54; Erovon 1981: 268-70, 275-76). Нет сомнения, что апокрифические версии не являются древними и широко известными. Они появились в националистически настроенных кругах интеллигенции бини, которые стремятся найти доказательства, подтверждающие древность их народа и обосновывающие их притязания на уникальную роль в социально-политической жизни независимой Нигерии (Akinola 1976:21-36; Otite 1977:45; Kochakova 1998:30). За такими псевдоисторическими изысканиями, на первый взгляд безобидными, скрываются политические интересы кланов, поддерживаемые этническими сообществами, что может привести к трудностям в стране (Akinola 1976:21-36). Не случайно апокрифические версии сперва были опубликованы в бенинской газете после того, как научные дебаты об основателе династии Оба переросли в ярые споры (по сути, политические) между историками бини и йоруба в центральной нигерийской прессе (Kochakova 1998: 37n10).

В последние пятнадцать лет были предприняты вполне успешные попытки проанализировать легенды, которые возводят королевские генеалогии к мифическим и обожествленным персонажам, и которые были широко распространены в архаичных обществах (см. в первую очередь работы российских ученых: Безрогов 1987:44-47; 1995:28-38; Куббель 1988:106-08, 112-13, 118; Сагалаев и Октябрьская 1990). С другой стороны, традиционная легенда бини о приходе к власти Оба также привлекает внимание своей типичностью, в том смысле, что легенда об основании местной династии

чужестранцем, приглашенным для наведения порядка, хорошо известны многим народам в разных частях света (среди прочих, см., например: Мельникова 1995:39-44; Белков 1996:70; Кочакова 1998:31-32). Белков даже склонен видеть в таких легендах "универсальное этнографическое явление" (Belkov 1996:70), хотя это и преувеличение (Мельникова 1995:39-44).

Показательно, что Мельникова, проанализировав большое количество европейских "варварских историй", пришла к выводу (1995:44), что "легенды а призвании правителей в раннесредневековой историографии... историзировались, отражая **реальные** (выделено мной - Д.Б.) межэтнические контакты периода образования "варварских" государств. Одной из важнейших их функций была легитимизация иноэтнических правящих династий, обоснование их права на власть". При этом стоит отметить, что сюжет и фабула этих легенд, обобщенные Мельниковой, действительно очень похожи на историю бини об Оранмиане и основании им династии Оба (Мельникова 1995:41-42).

С точки зрения вопроса об историчности Оранмиана и приписываемого ему основания Второй династии интересна работа Белкова, поскольку в ней рассматриваются, в основном, мифы бини и йоруба об Одудуве и Оранмиане (Belkov 1996: 63-71). Белков показал, что "владение" мифом о происхождении народа и его правящей династии является важным атрибутом власти правителя. Этническая и географическая "чуждость" правителя, его принадлежность другому миру - важнейшая часть этого атрибута. Однако есть необходимое условие для введения чуждых по происхождению политических институтов: народное сознание не должно иметь демократический характер и основываться на идеологии доминирования и подчинения. В Бенине это условие было полностью выполнено (Bondarenko 1995:48-89, 133-52; Bondarenko and Roesse 1998b; Bondarenko and Korotayev 2000:172-80). При таких условиях подчинение ингстранцу представляется престижным.

II

На самом деле, для понимания механизмов функционирования института верховного правителя в Бенине после утверждения на престоле Второй династии, вовсе не важно, существовал ли Оранмиан на самом деле. Важно то, что легенда нем, независимо от степени ее историчности, дала правящему роду постоянное право на власть. В этом контексте Хук (1991:4) прав, когда пишет, что "по отношению к мифу правомерен вопрос не "Правда ли это?", а "Для чего он нужен?". Но вопрос "Правда ли это?" также актуален, когда речь заходит об анализе мифов и исторических преданий в связи с историей прихода к власти династии Оба. Сагалаев и Октябрьская пишут (1990:70):

"Возможно говорить о двух "встречных" процессах в формировании концепции власти. С одной стороны, верховная власть стремилась обосновать свои притязания на особое положение, утверждая свое происхождение от божеств. С другой стороны,

прослеживается тенденция мифологизировать реальные исторические фигуры, правителей, получившим статус предка".

Вполне возможно, что эти тенденции наложились друг на друга и слились в образах Одудувы и Оранмияна, которые иногда выступают в виде богов, а иногда - как реальные исторические фигуры.

В первую очередь это относится к жителям Ифе, где почитание Одудувы и Оранмияна широко распространено, в то время как в бенинской традиции их изображают преимущественно как реальных людей. В общем, нельзя исключать вероятность того, что Одудува, а особенно Оранмиян, могут быть (и были [Stride and Ifeka 1971:310; Babayemi 1979; Smith 1988:81]) историческими фигурами.

Если исходить из этой предпосылки (что большинство историков и делает, прямо или косвенно), то следует признать, что Одудува и Оранмиян были, без сомнений, представители йоруба, выдающимися членами правящей династии Ифе. Другое дело, что, из-за своей незаурядности, они приобрели мифологические и легендарные свойства, характерные богам, неизбежно потеряв многие реальные черты, и "новые" биографии. Такое явление хорошо известно исследователям героического эпоса народов Европы. Таким образом, тот факт, что Оранмиян является "архетипичным героем", не означает, что он был исключительно "мифологическим персонажем", как считает Виллетт (1967:151). Но предполагаемая историчность Одудувы и Оранмияна все равно не предполагает историчности всех их деяний, даже если абстрагироваться от историй о сотворении земли и прочего, которые вошли в традицию йоруба об этих правителях как божествах. Уместно будет процитировать следующее: "Миф для африканца - это особый способ понимания и передачи мировых реалий и опыта. Цель мифа заключается в объяснении, оправдании и утверждении происхождения и природы социально-политических отношений в данной структуре. Такие мифы могут игнорировать законы последовательности, пространства и времени. В их первоочередную задачу не входит передача объективной реальности. Исторические мифы, с другой стороны, используют факты и события для лишь для того, чтобы показать структуру, которая функционирует по законам объективной реальности. В африканской традиции миф и легендарная история тесно переплетены, и поэтому историку необходимо понять их суть и функции, чтобы выделить из них нужную ему информацию" (Afolayan 1986:35-36).

Возможно Одудува был выдающимся правителем Ифе в период его наивысшего могущества (примерно XII в.), которому затем приписали родство с основателем династии Бенина. Прибытие Оранмияна в Бенин кажется вполне реальным событием. "Тот факт, что эта [бенинская] династия происходит из Ифе, является абсолютно бесспорным", писал Брэдбери о династии Оба (1964:151).

В связи с этим примечательно, что оба - титул правителей Второй династии Бенина - также является обычным титулом для правителя всего Йорубалэнда (например, "Они - это оба в Ифе" или "оба в Ойо - Алаафин"). В то же время, ни один из эдоязычных народов, за исключением бини, не использует этот титул (Obayemi 1976:245-46). Возможно, разгадка в том, что титул оба мог ассоциироваться не с правителем вообще, а только с правителем общества, имеющим высокий уровень организации. Только Бенин во всем эдоязычном мире подходил под такое определение йоруба, в то время как остальные политии не перешагнули ступень вожества. В то же время, не стоит сбрасывать со счетов возможность появления титула оба в самом Бенине, из-за йорубского происхождения его обладателей. Однако известно, что йоруба не повлияли на политические системы эдоговорящих народов, т.е. тех народов, чьи правители не носят титул оба.

Важный аргументы в пользу происхождения титула династии Оба из Ифе заключается в том, что об этом говорят не только исторические традиции бини и йоруба. Исторически, этнографические источники и европейские записи начала - середины XVI в. (основанные на сообщениях из Бенина конца XV в.) и начала XVII в. также фиксируют связь Второй династии Бенина с Ифе. Эти источники указывают на преемственность оба Бенина от они Ифе. Источники указывают, что эта преемственность выражена в ритуальных формах. В частности, "как признание этого факта головы умерших правителей посылались в Ифе для погребения на городище Орун-Оба-Адо... Последнее такое захоронение произошло в 1888 г. В свою очередь, в Бенин из Ифе обычно отсылалось бронзовое изображение головы" (Willett 1982:22).

Хотя в раскопанных шести погребениях в Орун-Оба-Адо не было найдено ни черепов, ни каких-либо предметов бенинской материальной культуры (Willett 1982:22-23), ученые обычно не отрицают историко-этнографические свидетельства, однако вносят в них ясность (например, Bradbury 1967:2; Willett 1973:129; Crowder 1978:41-42; Smith 1988:17). Эгхаревба связывает появление этой традиции с первым оба - Эвекой I. Он также доказывает, что голова умершего правителя посылалась в Ифе после смерти каждого третьего властителя (Egharevba 1960:9). Возможно, культ головы (включая оба), популярный в настоящее время среди бини, был принесен из Ифе, где он также хорошо известен. Кроме того, "в различных точках годового цикла королевских ритуалов, оба получал воображаемые подарки от своего "отца" - они Ифе" (Bradbury 1967:1-2). Другое интересное свидетельство: в ходе коронации нового оба, на его щеках мелом рисовались племенные знаки йоруба, которые стирались после церемонии (Crowder 1978:41).

Дуарте Пашеку Перрейра и Жоао де Барруш сообщали, что рядом с Бенином находится страна, которой правит великий властитель огане (Hooguanee у Перрейры и Ogame у де Барроша). Этот правитель почитался в регионе как Папа Рим-

ский у католиков. Согласно очень древнему обычаю, после вступления на трон "король Бенина" отправлял послов с дорогими подарками к огане, чтобы уведомить его о смерти прежнего правителя и просить подтвердить его право на трон. В знак согласия огане послал в Бенин жезл и медный шлем, которые были аналогами европейских скипетра и короны. Также огане отправил новому оба крест, который тот должен был носить на шее. Без этих символов оба Бенина не был легитимным правителем. Во время пребывания при дворе огане, послы "короля Бенина" не видят великого правителя: во время аудиенций их разделяет шелковая занавеска. Только перед отъездом послов из-за занавеса на мгновение показались ступня, которой послы делали реверансы (Pacheco Pereira 1956 [1505/08]:139; de Barros 1988 [1552]:83-84). В 1621-1620-х гг. сообщения об огане, теперь уже под именем агаре, появляются в воспоминаниях Мануэля де Фигерейдо, Дирика Рюйтерса и Алонсо де Сандовалья (см. Vascom 1973:34n4).

Эти описания, услышанные европейцами в Бенине, очень напоминают придворные ритуалы Ифе. Также очевидно, что во всем регион Бенинского залива только они могли сравнить с Папой Римским. Наконец, на языке бини слово они звучит как огхене (Bradbury 1957:20; 1967:1), что очень близко к огане (и выглядит куда более вероятной коннотацией, чем предложенная Зелькеном [1954:899] "историческая связь огане - Гана", особенно если учесть, что к концу XV в. древней Ганы не существовало уже 400 лет).

подавляющее большинство ученых с начала XX века не сомневались, что Пашеку Перрейра, де Барруш и другие подразумевали именно они Ифе (см., например, Stoll 1902:161-66; Roth 1903: 61nl; Marquart 1913:52; Talbot 1926:1:155-56, 281-82, 3:573; Schurhammer 1928:28-30; Bradbury 1964:151; Palau Marti 1960:63; Mauny 1961:182; Law 1973:17-19; Obayemi 1976:247). В то же время, похоже, что речь идет о выражении в ритуальной форме признания старшинства династии они по отношению к династии оба, но не о реальной политической зависимости Бенина от Ифе, тем более, что к концу XV в. время расцвета Ифе уже прошло (см., например, Willett 1982:20; Adedira 1991:84-85).

Однако существует обстоятельство, которое заставило Райдера и Торнтон выступить против соотнесения огане с они Ифе (см. Ryder 1965:25-37; Thornton 1988:351-62 vs. Akinjogbin 1967:41-43; Willett 1973:137-38; Obayemi 1980:31-43). Дело в том, что де Барруш указывал на восток от Бенина, определяя географическое положение страны огане, в то время как Ифе располагается на северо-западе. Но это "ошибка" не выглядит такой уж серьезной (особенно на фоне приведенных доказательств, подтверждающих идентификацию огане с они Ифе), если вспомнить, каким низким был уровень европейских географических и этнографических знаний о дальних странах в то время. Например, несуществующие земли появлялись на картах, их искали поколения исследователей и авантюри-

стов. В то же время, Колумб не осознавал, что он открыл новый континент, до самого конца своей жизни. Знания европейцев об Африке в конце XV - первой половине XVI вв., особенно ее внутренних районах, были слишком обрывочны. В частности, ни один европеец не бывал в Ифе вплоть до экспедиции Лео Фробениуса в начале XX в.

Two other points should be taken into account. European enjoyed linguistic difficulties while communicating with Bini and de Barros (as well as Pacheco Pereira) wrote about Benin and the realm of Ogane from other people's words. All this could promote corruption of initial geographical formation. For example, the following assumption Akinjogbin (1967:41-43) seems to be quite plausible: Также нужно иметь в виду еще два момента. Во-первых, европейцы испытывали языковые затруднения, общаясь с бини, и, во-вторых, де Барруш (так же, как и Пашеку Перрейра) писали о Бенине и о государстве огане с чужих слов. Все это могло исказить первоначальную географическую информацию. Например, вполне правдоподобно выглядит следующее предположение Акинджогбина (1967:41-43):

"От Бенина до Атакпаме и от Лагоса до Ойо Иле (Старого Ойо на карте) Ифе известен как "Ife ondaiye, ibi oju ti imo wa". В переводе это значит: "Ифе, создатель мира, откуда исходит свет". Вено понятая, эта фраза значит, что Ифе - прародина всего мира, откуда исходят культура и цивилизация... Дословный перевод "откуда исходит свет" был еще более неправильно истолкован ранними португальскими путешественниками как свет солнца, которое восходит на востоке. Поэтому в их переводе Ифе стал прародиной мира, которая лежит к востоку".

Говоря об указании европейских путешественников конца XV - начала XVI вв. на расположение "страны огане" к востоку от Бенина, стоит также обратить внимание на рассказ бельгийского путешественника Адольфа Бурдо, посетившего Западную Африку примерно 120 лет назад. Бурдо сообщал (1880:159-61, 164-66), что в землях ибо, примерно в 25 лигах от левого берега Нигера в северной части его дельты (то есть, к востоку от Бенина), был расположен священный город Аро, правитель которого звался огене. Однако огене в описаниях Бурдо совершенно лишен ореола сакральности, и в целом, описание правителя Аро, его двора и дворцового этикета не имеет ничего общего с тем, что писали об огане Пашеку Перрейра, де Барруш и другие.

Таким образом, не приходится сомневаться, что династия оба Бенина была основана Оранмином, представителем правящей династии Ифе. Но остаются два других вопроса: когда и как Оранмин пришел к власти?

III

Под влиянием Эгхаревба современные бенинские историки склонны датировать прибытие Оранмина в Бенин 1170-1200 гг. (Egharevba 1960:6-8,7 5; Egharevba 1965:18; Ebohon 1972:8; Eweka 1989:15-16). Исключениями являются лишь

наиболее апологетично и националистически настроенные писатели. Не будучи учеными, они убеждены в правильности еще более ранних датировок (например, Ugowe 1997:6-7). Примечательно, что еще за несколько лет до Эгхаревба к тому же времени - около 1200 г. - отнес сообщения устной традиции о тех событиях англичанин Палмер (Palmer 1928:87). В то же время его соотечественник Тэлбот, который также собирал устные традиции бини в 1920-х гг., датировал становление Второй династии 1300 г. (Talbot 1926:1:153). Историки же Ифе писали, что Оранмиан жил или в XI в. (Biobaku 1958:65-66), или или между 1200 и 1300 гг. (Fabunmi 1985:72).

Среди ученых нет единства по данному вопросу. Некоторые, например Юнгвирт и Онокерхорайе (Jungwirth 1968:69; Onokerhoraye 1975:297) принимают традиционную дату ок. 1200 г. Но высказываются также и другие мнения. Археологи Шоу и Кларк датируют это событие XI или XII вв. (Shaw 1968:14; Clark 1977:206), в то время как другие археологи, например Дарлинг (1984:1:157-60, 2:336), считают, что дата около 1450 г. более достоверна. Историк Кочакова (1986:176) не видит возможности для более точной датировки, чем X - XIV вв., а ее коллеги Дайк, Изичей, Смит и Сарджент считают, что династия оба пришла к власти, соответственно, в XII, конце XII-XIII, середине XIII и первой половине XIV (Dike 1959:13; Isichei 1983:137; Smith 1988:81-85; Sargent 1986:406-07).

Другие также внесли свой вклад в разрешение этого вопроса: Ллойд - XII - XIV вв., Афигбо - XIII в., Рёзе - 1200-1320, Брэдбери - рубеж XIII - XIV вв. (Lloyd 1968:323; Afigbo 1980:315; Roese 1984:207; Bradbury 1964:149; 1967:1; 1973[1959]:42). Наконец, исследователи бенинского дворцового искусства предприняли свои попытки установить время прихода к власти Второй династии. В частности, Фрейер и Моуэт датируют это событие концом XIV в. (Freyer 1987:9; Mowat 1991:2).

Наиболее известная и обоснованная альтернативная датировка принадлежит Брэдбери - около 1300 г. Сомнения британского антрополога в правильности датировки Эгхаревба основаны на его мнении, что Эгхаревба приписал ранним оба слишком длинные сроки правления, особенно тем, которые правили до прибытия первых европейцев (Bradbury 1973[1959]:37-41,2). Насколько верны предположения Брэдбери?

Согласно Эгхаревба (Egharevba 1960:8-23), четырнадцать оба сменилось за время, предшествовавшее установлению контактов между бини и европейцами (1200-1481), т.е. каждый оба правил в среднем 20,1 года. Однако средняя продолжительность правления каждого оба за все время (1200-2001) у Эгхаревба оказывается еще больше - 20,5 лет, даже если исключить двадцатилетний период междуцарствия в начале XVI и в конце XIX - нач. XX вв. За период с 1481 по настоящее время средняя продолжительность правления составляет 21,6 лет. За весь период независимости Бенина под управлением династии оба (1200-1897 по Эгхарев-

ба) каждый монарх правил в среднем 19,8 года. Для сравнения, для Замфары средняя продолжительность правления составляет 12,3 года, для Нупелэнда - 13 лет, для Кубы - 15,6 годам (Smith 1988:8n.13).

Средняя цифра 20,1 года достигается за счет "доевропейских" правлений шести из 14 оба этого периода. Эвека I, Удагбеда, Охен и Эвуаре правили 35, 39, 36 и 33 года соответственно, а Эгбека и Оробуру правили в общей сложности 70 лет (более точных данных на этот счет нет). Весьма вероятно, что периоды правления указанных оба включили в себя также время царствований тех властителей, которые нее совершили выдающихся деяний и были забыты потомками (Crowder 1978:16; Afolayan 1986:34-35). Однако даже если учесть, что правления первых шести оба были на 10 или 15 лет короче, такое расхождение в несколько десятилетий не выглядит слишком существенным на фоне 800-летней истории Бенина.

В то же время сам Брэдбери (1973[1959]:41) отмечал точность дат Эгхаревба и Тэлбота для правлений оба XVIII-XIX вв. При этом средняя продолжительность равнялась, у Эгхаревба, 23 годам, а у Тэлбота - 22,8 годам. Более того, среди восьми правителей между 1713 (по Эгхаревба) или 1715 (по Тэлботу) и 1897 гг. были, согласно Эгхаревба правивший 54 (!) года Акенгбуда, 32 года Осемведе и 40 лет Адоло (у Тэлбота 43, 37 и 36 лет соответственно). Таким образом, нет оснований предполагать, что продолжительность жизни существенно увеличилась во времена Второй династии, а, с другой стороны, в конце XV - первой половине XVI вв. семидесятилетние старики в Бенине не были редкостью (de Barros 1988[1552]:27). Поэтому нельзя категорически утверждать, что среди 14 средневековых оба не было пяти или шести, которые правили более тридцати лет.

Наконец, согласно Эгхаревба, 12 оба правили до создания Бенинской империи 273 года, от вступления на трон Эвеки I примерно в 1200 г. и до смерти Эвуаре в 1473 г. В то же время, 12 первых султанов Османской династии, которая пришла к власти в 1281 г., правили в совокупности 303 г. (Alderson 1956:128-29), т.е. на каждое правление в среднем приходилось 30 лет, т.е. дольше, чем "доимперские оба". Нет сомнений в достоверности династического списка Османов, при этом не оснований считать, что продолжительность жизни в средневековой Турции была выше, чем в современном ей доработорговом и доколониальном Бенине, особенно если говорить о знати.

Таким образом, нет серьезных причин считать предложенные Эгхаревба датировки правлений ранних оба чрезмерно растянутыми. Соответственно, не также оснований приближать к современности дату основания Второй династии, как это делал Брэдбери. Даже сам метод, выбранный им, не дает для этого никаких оснований. Метод вычисления средней продолжительности правления является единственно логичным, если не единственно верным. Однако используя тот же самый метод, Смит

получил 1250 г. как приблизительную дату основания династии, а Юнгвирт - 1200 г, что согласуется с выводами Эгхаревба. Оба основывались на монографии Яна Вансина (Vansina 1965), которая стала вехой в изучении устных традиций как исторического источника, в то время как работа Брэдли появилась в 1959 г.

Мы склонны предположить, что династия оба пришла к власти приблизительно между 1200 и 1250 гг., в интервале, отмеченном, с одной стороны, Эгхаревба и Юнгвиртом, а, с другой стороны, Смитом. Соответственно, появление Оранмияна в Бенине произошло раньше этих дат. Похоже, что более точно определить дату этих ключевых событий бенинской истории невозможно, по крайней мере, на сегодняшний день (острую, но справедливую критику попыток Сарджента [1986] привязать раннюю бенинскую историю к конкретным датам см. Manning 1986:432). Надо отметить, что и сам Эгхаревба понимал, насколько относительными могут быть его датировки (см. Bradbury 1973 [1959]:23,40).

Другое заключение, которое можно сделать из анализа бенинской хронологии, имеет антропологический характер. Совершенно очевидно, то продолжительность правления оба значительно превышала продолжительность правления огисо, представителей Первой династии, которые в среднем правили 8,5 лет (Bondarenko 2001:96). Возможно, это говорит об укреплении верховной власти и ее институтов в эпоху Второй династии.

IV

Итак, скорее всего не существует серьезных препятствий для признания основателем Второй династии Бенина Оранмияна из Ифе примерно на рубеже XII-XIII вв. Однако в попытках реконструировать ход тех событий (прибытие Оранмияна в Бенин, его правление, передача трона Эвеке I и возвращение в Ифе) следует соблюдать баланс между традициями бини и йоруба. Первый вопрос: кто пригласил Оранмияна в Бенин? Давайте вспомним, что, согласно наиболее распространенной версии йоруба, Одудува, правитель Ифе, послал своих сыновей основывать новые города и династии (история, записанная Курландером, является примечательным исключением). В Бенине же полагают, что Оранмияна пригласил на престол совет эдионэвбо, по предложению одного из них - олиха. Если поставить версию о прибытии Оранмияна в Бенин в исторический контекст историй бини о периоде междоусобицы (правление Эвиана и его сына Огиамвена), то версия о приглашении Оранмияна становится еще более правдоподобной.

Согласно различным устным традициям и легендам (Egharevba 1960:5-6; Egharevba 1965:18; Egharevba 1970:6; Nevadomsky 1984:56; Eweka 1989:15; 1992:8-9; Omnoregie 1990:11-13; Curnow 1997:47) Эвиан и Огиамвен были связаны с эфа, первыми поселенцами в Бинилэнде, которых подчинили бини (см. Bondarenko and Roesse 1998a). Более того, они показаны представителями знати.

Судя по свидетельствам Деннетта и Тэлбота (Dennett 1906:174; Talbot 1926:1:153, 2:582), Эвиан и Огиамвен были дружинниками Огиефы, верховного правителя эфа. Сфера его компетенции пересекалась с эдионэвбо, вождями города Бенина. Эвиан и Огиамвен принадлежали к роду вождей эфа, чья власть простиралась на те районы города, которые были населены их соплеменниками. Совершенно очевидно, что в этих районах жили люди, которые считали, что предки всегда жили на этой земле, а не пришли откуда бы то ни было (Bradbury 1957:19; Igbafe 1974:2). Легко представить, что между двумя центрами власти в городе могли возникнуть разногласия, поскольку каждый из них хотел монополизировать власть над всем городом.

Конечно, падение династии огисо было поражением не только их последнего представителя Оводо, но также и эдионэвбо. Без сомнения, что эти "делатели королей" все так же хотели продолжать влиять на политику не только в столице, но и по всей стране через слабых правителей, какими и были большинство огисо. Нет также причин сомневаться в том, что они приложили руку к кампании против признания Огиамвена легитимным правителем (Eweka 1989:15).

Согласно официальной традиции, эдионэвбо использовали свое право влиять на выбор правителя и призвали принца из Ифе. Можно предположить, что их выбор был обусловлен еще и тем, что для народа Бенина только выходец из этого города мог быть единственным легитимным правителем. Суть в том, что некоторые версии рассматривают Ифе как источник надлокальной власти для Бенина, ведь и основатель Первой династии Бенина Игодо прибыл именно оттуда (Page 1944:166; Jungwirth 1968:68. Аргументы в пользу этой версии см. Bondarenko 2001:72-81; Bondarenko and Roesse 2001). Поэтому приглашение Оранмияна стало последним аргументом эдионэвбо в борьбе с потомками первых поселенцев, которых возглавляли Эвиан и, затем, Огиамвен, и которые старались извлечь выгоду из нестабильной политической ситуации, которая сложилась после изгнания последнего огисо. Они попытались основать свою собственную династию, отодвинув при этом бини.

Если посмотреть на историю основания (т.е. от прибытия Оранмияна и до коронации Эвеки I) Второй династии с этой точки зрения, то многие несовпадения между устными традициями бини и йоруба становятся понятными. В частности, противоречие между версиями приглашения Оранмияна и захвата им власти после победоносного сражения против Огиамвена может оказаться надуманным. Наш анализ показывает, что призвание Оранмияна вождями бини неизбежно привело к вооруженному противостоянию с эфа, которых возглавлял Огиамвен, правивший в Бенине на тот момент. Таким образом, получается, что "мирная" и "военная" версии появления Оранмияна в Бенине не только не противоречат, но и дополняют друг друга.

Кроме того, эти версии бини хорошо согласуются с историческими традициями и легендами йоруба, которые называют Оранмиюна самым воинственным сыном Оудудувы. Возможно, Оранмиюн удовлетворял эдионевбо не только с идеологической точки зрения (основатель новой династии должен был происходить из Ифе), но и в качестве "военно аргумента", т.к. было ясно, что Огиамвен никогда не уступит власть без борьбы. Что интересно, постановка сражения между Оранмиюном и его врагами, которые пытаются не допустить его вход в Бенин, является частью коронационных ритуалов оба (Ajisafe 1945:22; Palau Marti 1960:72; Roesse 1988:70).

Правление Оранмиюна было трудным как раз из-за того, что ему пришлось подавить сопротивление одной части жителей Бенина, чтобы воспользоваться приглашением вождей другой части. Но, к тому же, не все бини признавали Оранмиюна в качестве правителя. В результате Бенин для него стал "Землей тревог", золотой клеткой, откуда он, в конце концов, смог вырваться. Но между версиями бини и йоруба нет согласия по поводу того, было ли его возвращение в Ифе добровольным или принудительным. Как показано выше, йоруба считают, что Оранмиюну пришлось вернуться из-за политической ситуации в Ифе. С другой стороны, бини утверждают, что его отъезд из Бенина никак не был связан с ситуацией на его родине. Это произошло потому, что он осознал свою неспособность быть хорошим правителем в чужой стране.

Гипотетически, можно предложить три возможных сценария, более или менее заслуживающих внимания. Первый заключается в том, что, пребывая в Бенине, Оранмиюн мечтал занять более престижный трон своего отца в Ифе. В этом случае он не мог упустить шанс вмешаться в борьбу за него. Обеспечив преемственность власти в Бенине основанием династии оба, он отбыл в Ифе. Другой возможный сценарий предполагает, что, несмотря на все сложности в отношениях со своими подданными, Оранмиюн намеревался править Бенином до конца своей жизни, при поддержке могущественных эдионевбо, а затем передать престол сыну. Но взаимное отчуждение между бини и их новым чужеземным правителем достигло своего пика, и Оранмиюну пришлось покинуть Бенин, оставив трон Эвеке, своему сыну от местной женщины.

Однако наиболее правдоподобным кажется третий сценарий. Несмотря на свои первоначальные планы и замыслы, Оранмиюн мог просто "сбежать" по уважительной причине (или даже без нее) от эдионевбо, которые хотели сделать его своей марионеткой. Как показывает история первых трех оба, политический механизм в стране был запущен именно с таким расчетом. Это признает даже официальная версия (Eweka 1989:IV, 15, 16, 18). В контексте данного сценария утверждения Оранмиюна о том, что правителем Бенина может быть только местный уроженец, могли быть вызваны сложностями в его отношении не с простым народом, а с эдионевбо. Это можно понять так, что эдионевбо

было бы труднее манипулировать правителем-бини, который мог бы действовать более независимо. Оранмиюн же воспринимался эдионевбо лишь как первых среди равных (отголоски этого сохранились в семантике обрядов коронации оба; см. Egharevba 1949:27-28). Однако на деле он находился не только под защитой, но и под бдительным контролем, который едва ли устраивал его.

Тем не менее, "побег" Оранмиюна мог даже порадовать эдионевбо, т.к. им, конечно же, было куда легче манипулировать его молодым преемником и его враждующими регентами, чем такой сильной личностью, каковой был Оранмиюн. Когда последний отправил инсигнии власти для правителей основанной им династии, это не противоречило интересам эдионевбо. Хотя Оранмиюн и преуспел в борьбе за трон, ритуальный и символический характер этой акции был ясен. Не лишая страну реальной независимости, эдионевбо получили дополнительную идеологическую опору для династии, которая казалась им "карманной". Ведь эти инсигнии были получены не откуда-нибудь, а из священного города Ифе.

Таким образом, к моменту восшествия на престол Эвеки I, гегемония бини над эфа была восстановлена окончательно и бесповоротно. В значительной мере этого удалось добиться руками йоруба, в то время как Оранмиюн должен был символизировать восстановление прежнего порядка, существовавшего до Эвиана. Власть Оранмиюна и его потомков стала восприниматься как законное "продолжение" власти правителей Первой династии. В результате ощущение серьезности происходящего должно было ослабеть в сердцах и умах людей. Однако в реальности эволюция политических и социальных институтов в эпоху правления оба привела к существенной трансформации бенинского общества.

Библиография:

- Adediran B. Pleasant Imperialism: conjectures on Benin Hegemony in Eastern Yorubaland, *African Notes* 15(1991), 83-95.
- Afigbo A.E. Prolegomena to the Study of the Culture History of the Igbo-Speaking Peoples of Nigeria. In B.K. Swartz Jr. and R.E. Dumett, eds., *West African Culture Dynamics: Archaeological and Historical Perspectives* The Hague, 1980, 305-27.
- Afolayan S.F. Pre-Colonial Concept of History in Nigeria. *Africana Marburgensia. Sonderheft* 11(1986), 31-47.
- Aisien E. *Benin City: The Edo State Capital*. Benin City, 1995.
- Ajisafe A.K. *Laws and Customs of the Benin People*. Lagos, 1945.
- Akinjogbin I.A. Ife: The Home of a New University, *Nigeria Magazine* 92(1967), 40-46.
- Akinola G .A. The Origin of the Eweka Dynasty of Benin: A Study of the Use and Abuse of Oral Traditions, *Journal of the Historical Society of Nigeria* 8 (1976), 21-36.
- Akpata, A. *Benin: Notes on Altars and Bronze Heads*, *Ethnologia Cranmorensis* (1937), 5-10.
- Alderson, A.D. *The Structure of the Ottoman Dynasty*. Oxford, 1956.
- Babayemi S. .O. The Oyo, Ife, Benin Relationship Reconsidered, *African Notes* 8(1979), 15-26.
- Bascom W. The Early Historical Evidence of Yoruba Urbanism. In U.G. Dainachi and H.D. Seibel, eds. *Social*

- Change and Economic Development in Nigeria. New York, 1971, 11-39.
- Белков П.Л. Эпос миграции в системе атрибутов традиционной власти. "Символы и атрибуты власти: генезис, семантика, функции". Под ред. В.А. Попова. СПб., 1996, 63-71.
- Безрогов В.Г. Мифологические представления о короле и начальных этапах становления королевской власти в Ирландии. "Культура Средних веков и Нового времени", под ред. Л.В. Кошмана. М., 1987, 42-50.
- Безрогов В.Г. Раннесредневековые генеалогии знатных родов в системе этнического самосознания. "Элита и этнос средневековья", под ред. А.А.Сванидзе. М., 1995. 28-38
- Biobaku, S. O. An Historical Sketch of the Peoples of Western Nigeria. *Odi* 6(1958), 60-68.
- Бондаренко Д.М. Бенин накануне первых контактов с европейцами: человек, общество, власть. М., 1995.
- Бондаренко Д.М. Доимперский Бенин: формирование и эволюция социально-политических институтов. М., 2001.
- Bondarenko, D.M. and A.V. Korotayev. Family Size and Community Organization: A Cross-Cultural Comparison, *Cross-Cultural Research* 34(2000), 152-89.
- Bondarenko, D.M. and P.M. Roesse. The Efa: Mysterious Aborigines of Edoland. Д.М. Бондаренко и И.В. Следзевски, ред. Африка: общества, культуры, языки (Взаимодействие культур в процессе социально-экономических и политических трансформаций местных обычаев. История и современность). М., 1998а, 18-26.
- Bondarenko, D.M. and P.M. Roesse. Pre-Dynastic Edo: The Independent Local Community Government System and Socio-Political Evolution. *Ethnographisch-Archäologische Zeitschrift* 39(1998b), 367-72.
- Bondarenko, D.M. and P.M. Roesse. Ancient Benin: Where did the First Monarchs Come from? *Asian and African Studies* 10(2001), 185-98.
- Bradbury R.E. The Benin Kingdom and the Edo-Speaking Peoples of South-Western Nigeria. London, 1957.
- Bradbury, R. E. The Historical Uses of Comparative Ethnography with Special Reference to Benin and the Yoruba, in J. Vansina, R. Mauny and L. V. Thomas, eds. *The Historian in Tropical Africa*. London, 1964, 145-64.
- Bradbury, R.E. The Kingdom of Benin, in D. Forde and P. M. Kaberry, eds. *West African Kingdoms in the Nineteenth Century*. London, 1967, 1-35.
- Bradbury, R.E. Chronological Problems in the Study of Benin History, in R.E. Bradbury, *Benin Studies*. London, 1973 119591, 17-43
- Burdo, A. *Niger et Bente. Voyage dans l'Afrique centrale*. Paris, 1880.
- Кларк, Дж.Д. Доисторическая Африка. Moscow, 1977.
- Courlander, H. *Tales of Yoruba Gods and Heroes*. New York, 1973.
- Crowder, M. *The Story of Nigeria*. London, 1978.
- Curnow, K. Art of Fasting: Benin's Ague Ceremony, *African Arts* 30/4(1997), 46-53, 93-94.
- Darling, P.J. Archaeology and History in Southern Nigeria. *The Ancient Linear Earthworks of Benin and Ishan*, 2 vols.: Oxford, 1984.
- De Barros, J. *Asia de João de Barros: Dos Feitos que os portugueses fizeram no descobrimento e conquista dos mares e terras de Oriente*. Dec. I. Coimbra, 1988[1552].
- Dennett, R. E. At the Back of the Black Man's Mind, or Notes on the Kingly Office in West Africa. London, 1906.
- Дай К.О. Бенин - средневековое государство Нигерии, *Курьер ЮНЕСКО* 10(1959), 13-14.
- Ebohon, O. *Cultural Heritage of Benin*. Benin City, 1972.
- Egharevba, J.U. *Benin Law and Custom*. Port Harcourt, 1949.
- Egharevba, J.U. *A Short History of Benin*. Ibadan, 1960.
- Egharevba, J.U. *Chronicle of Events in Benin*. Benin City, 1965.
- Egharevba, J.U. *A Brief Life History of Evian*. Benin City, 1970.
- Emovon, A. Preservation and Development of Traditional Oral Poetry: The Edo (Bini) Example, in W. Abiola, ed. *Oral Poetry in Nigeria*. Lagos, 1981, 265-82.
- Eweka, E.B. *The Benin Monarchy (Origin and Development)*. Benin City, 1989.
- Eweka, E.B. *Evolution of Benin Chieftaincy Titles*. Benin City, 1992.
- Fabummi, M.A. *An Anthology of Historical Notes on Ife City*. Ikeja, 1985.
- Freyer, B. *Royal Benin Art in the Collection of the National Museum of African Art*. Washington, 1987.
- Хук С.Х. Мифология Ближнего Востока. М., 1991.
- Igbafe, P.A. Benin in the Pre-Colonial Era, *Tarikh* 5(1974), 1-16.
- Isichei, E. *A History of Nigeria*. London, 1983.
- Johnson, S. *The History of the Yorubas*. Lagos, 1921.
- Jungwirth, M. Gedanken zu einer Ethnohistorie des Benin Reiches, *Mitteilungen der Anthropologischen Gesellschaft in Wien* 98(1968), 67-74.
- Кочакова Н.Б. Рождение африканской цивилизации (Ифе, Ойо, Бенин, Дагомея), М., 1986.
- Кочакова Н.Б. Иле-Ифе: интеграционные функции сакрально-культурного центра в прошлом и настоящем. Д.М. Бондаренко и И.В. Следзевски, ред. Африка: общества, культуры, языки (Взаимодействие культур в процессе социально-экономических и политических трансформаций местных обычаев. История и современность) Moscow, 1998, 27-38.
- Куббель Л.Е. Очерки потестарно-политической этнографии. М., 1988.
- Law, R. Contemporary Written Sources, in S.O. Biobaku, ed. *Sources of Yoruba History*. Oxford, 1973, 9-24.
- Lloyd, P.C. The Political Development of West African Kingdoms, *Journal of African History* 9(1968), 319-29.
- Manning, P. Hegelian Dialectics in Benin Kingdom Historiography, *Canadian Journal of African Studies* 20(1986), 431-35.
- Marquart, J. *Die Benti-Sammlung des Reichsmuseums für Völkerkunde in Leiden*. Leiden, 1913.
- Mauny, R. *Tableau géographique de l'Ouest Africain anum oyen age, d'après les sources écrites*, In *tradition et l'archéologie*. Dakar, 1961.
- Мельникова Е.А.. Происхождение правящей династии в раннесредневековой историографии. Легитимизация иноэтнической знати, А.А. Сванидзе, ред. Элита и этнос средневековья. М., 1995, 39-44.
- Mowat, L. *Symbols of Kings. Benin Art at the Pitt-Rivers Museum*. Oxford, 1991.
- Nevadoinsky, J. Kingship Succession Rituals in Benin. part 3: The Coronation of the Oba, *African Arts* 17/3(1984), 48-56.
- Obayceii, A. The Yoruba and Edo-speaking Peoples and Their Neighbours Before 1600, in J.F.A. Ajayi and M. Crowder, eds. *History of West Africa*, I. London, 1976, 196-263.
- Obayelni, A.M. Between Nok, Ile-Ife, and Benin. *Progress Report and Prospects, Journal of the Historical Society of Nigeria* 10(1980), 31-43.
- Omoriegbe, O. S. B. *The Trials of Ogo Owo*. Benin City, 1990.
- Onokerhoraye, A.G. Urbanism as an Organ of Traditional African Civilization: The Example of Benin, *Nigeria, Civilizations* 25(1975), 294-305.
- Otite, O. Historical Aspects of the Sociology of the Bell State of Nigeria, *Journal of the Historical Society of Nigeria* 9(1977), 41-64.
- Pacheco Pereira, D. *Esmeraldo de Situ Orbis*. Bissau, 1956 [1505/08].

- Page, P.R. Benin Arts and Crafts, Farm and Forest 5(1944), 166-69.
- Palau Marti, M. Essai sur la notion de roi. Chez les yoruba et les ajafon (Nigeria et Dahomey). Paris, 1960.
- Palmier, H.R. Sudanese Memoirs: Being Mainly Translations of a Number of Arabic Manuscripts Relating to the Central and Western Sudan, 3. London, 1928.
- Roose, P.M. Das Konigreich Benin: von den Anfängen bis 1485, Anthropos 79(1984), 191-222.
- Roose, I.M. Die Hierarchie des ehemaligen Königreiches Benin aus der Sicht zeitgenössischer europäischer Beobachter, Ethnographisch-Archäologische Zeitschrift 29(1988), 47-73.
- Roth, H.L. Great Benin. Its Customs, Art and Horrors. Halifax, 1903.
- Ryder, A.E.C. A Reconsideration of the Ife-Benin Relationship, Journal of African History 6(1965), 25-37.
- Сагалаев А.М., Октябрьская И.В. Традиционное мировоззрение тюрков Южной Сибири. Знак и ритуал. Новосибирск, 1990.
- Sargent, R.A. From a Redistribution to an Imperial Social Formation: Benin c. 1293-1536, Canadian Journal of African Studies 20(1986), 402-27.

УДК 316(075.4)

МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ СОЦИАЛЬНОЙ ЭВОЛЮЦИИ

2016. © А.Г. Ганжа

Россия, Москва, Институт истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова РАН. ganga@ihst.ru

Выявление правил, позволяющих создавать наиболее убедительные модели социальных процессов.

Ключевые слова: модель, традиция, (ин)новация, культурный герой, отбор, эколого-демографический кризис, социальная эволюция, история общества.

Identification of rules that enable you to create the most convincing models of social processes.

Keywords: model, tradition, innovation, cultural hero, selection, ecological and demographic crisis, social evolution, history of society.

Моделированием объектов, процессов или явлений называется исследование их с помощью моделей, построенных для реально существующих прототипов. Познавательные возможности модели обуславливаются тем, что модель отображает (воспроизводит, имитирует) не все, а наиболее существенные черты оригинала. Модель позволяет имитировать описываемые ею процессы так, как они проходили бы в действительности. Такую модель можно «проигрывать» во времени и, меняя некоторые ее параметры (аналог эксперимента), т.о. предсказывать с достаточно высокой точностью возможные сценарии развития реального объекта. Моделирование используется в тех случаях, когда традиционные исследования невозможны или затруднены (история прошлого, слишком много или, напротив, – мало информации об исследуемом объекте и т.д.), опасны или слишком дороги. Существует два крайних типа моделей понимания и объяснения окружающей действительности (остальные – есть некоторые промежуточные их варианты).

1. Умозрительные модели. Обычно они опираются на весьма ограниченное число особенно поразивших автора фактов, идей, умозаключений, смутных догадок, и т.д., на отдельные личные впечатления, вызванные, например, прочтением какой-то конкретной книги, высказыванием какого-то известного человека и т.д. Таких моделей можно построить бесконечное множество, т.к. история человечества изобилует самыми различными «аргументами», некоторая часть которых, на первый взгляд, действительно может «подтвердить» любые из подобных «откровений». Только подобного рода «аргументы» и подбираются для уже «готовой» «концепции», остальные – отвергаются, игнорируются или просто неизвестны их авторам. Главными

ценностями такого подхода являются «творчество, оригинальность, красота построения» и т.п. («Я так вижу!»). Поэтому наиболее широко этот «способ познания» действительности распространен в поэзии, литературе, публицистике, изобразительном искусстве, религии, философии и т.д., а также в среде дилетантов. Научное общество нередко будоражат «умозрительных» модели таких «ниспровергателей основ». Примерам несть числа.

Аспирант-географ «открывает» «путь атлантов» по названиям на современной карте мира.

Молодой физик предлагает рассматривать людей в виде физических частиц. В какой ситуации это возможно для общества он не уточняет. Это не его задача(!)

Знакомый математик утверждает об «одно-двух- и трехмерном мышлении» представителей разных рас. Вместо «доказательства» он заявляет о своих очень сложных математических вычислениях, чего де «неспециалистам не понять».

Врач-офтальмолог, увидав изображение третьего глаза на статуе Будды в Индии, сделал «научное открытие» о месте нахождения древнейшей «доисторической» цивилизации - Лемурии. Другой, нарколог, на семинаре в одном НИИ ознакомил слушателей со своей концепцией центра «неолитической революции» в районе Южного Урала, совершенной, оказывается, «под воздействием открытия наркотических веществ».

Наиболее «раскрученной» моделью такого рода стала т.н. «новая хронология» А.Т. Фоменко, В.В. Калашникова и Г.В. Носовского.

2. Научные модели построены на логическом обобщении как можно большего числа известных эмпирических фактов и их интерпретаций (системность). Последние накоплены общественными нау-